

От «Навях чар» к «Творимой легенде»: о трансформации художественного замысла трилогии

Сысоева Анастасия Владимировна

Аспирантка Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Самое крупное прозаическое произведение Федора Сологуба, роман-трилогия «Творимая легенда» (1907–1914 гг.), имело две прижизненных печатных редакции. Их структурные, стилистические и сюжетные различия позволяют говорить о том, что автор провел значительную работу над текстом произведения.

В докладе рассматривается одно из направлений этой работы – изменение характеристик главных героев: Георгия Триродова и Кирши.

Меняется ученая степень Триродова: в ранней редакции он – магистр химии, а в редакции собрания сочинений – доктор. Измененная ученая степень главного героя позволяет поставить его образ в связь с другим известным персонажем, доктором Фаустом.

Более подробно, с включением садомазохистских рассуждений, в ранней редакции дана сцена между Триродовым и Алкиной; в собрании сочинений печатается сокращенный вариант. Злые слова Острова о колонии Триродова, которые воспринимаются в основном тексте как клевета, могут быть подтверждены этим эпизодом.

Ранняя редакция позволяет говорить о неприязни Триродова к Надежде Вещезеровой, лучшей учительнице его колонии. Можно предположить, что Триродов несет ответственность за страдания Надежды. Все эти детали делают образ главного героя более зловещим, приближая его к Люциферу. Как Люцифер он выступает в противостоянии князю Давидову, олицетворяющему Христа.

Триродов, согласно ранней редакции и черновикам, обладает большими, чем в основном тексте, мистическими способностями. Например, он может подчинять себе волю окружающих (*И острый, непреклонный взор Триродова приковал к себе глаза казака. Стоял бледный, очарованный змеиным, немигающим взглядом, и слушал мерно падающие слова* [Сологуб 1908: 304–305]), читать мысли животных и людей (*Пользуясь действием этого напитка, он прозревал иногда в темные души животных* [РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 532], *Триродов изготовил напиток для чтения чужих мыслей* [Там же]), способен омолодиться и превратиться в мальчика (*Омоложение / Превращение в мальчика* [Там же]). Некоторые способности Триродова переадресованы в окончательном варианте. Например, в ранней редакции Остров сообщает о своих злодеяниях и намерениях под влиянием воли Триродова. В редакции собрания сочинений на Острова во время его признания пристально смотрит тихий мальчик, видимо, он и заставляет актера говорить.

Попытка дать объяснение, более близкое рационалистическому, того, каким образом произошло превращение полицейских в клопов, сделана в поздней редакции. Превращение происходит уже благодаря не силе воли и желаниям Триродова, а его способностям химика.

Более детально в ранней редакции разработан образ Кирши, сына Триродова. Его необычные черты проявляются в 19 главе ранней редакции, которая не вошла в основной текст. В этой главе говорится о некоторых мистических особенностях дома Триродова: о потайной двери, потайной комнате, потайном коридоре и пр. При описании поведения Кирши используются следующие определения: *по своей странной для людей привычке, как неживой, в его внимательном взоре было что-то жуткое* [Сологуб 1908: 194]. Можно сделать вывод, что Кирша не человек. Только в этом эпизоде он предстает злой силой, с его странностями оказывается связано что-то темное из прошлого Триродова. Кирша в разговоре с Триродовым предполагает, что он – тихий,

а мистические способности тихих детей достаточно подробно описаны в обеих редакциях.

В результате всех изменений Кирша теряет черты нечистой силы, он воспринимается как обычный ребенок; фигура Триродова становится более реальной, образ колдуна заменяется образом ученого. Действия Триродова, его способности объясняются не мистически, а с позиции научной фантастики. Ранняя редакция имела название «Навьч чары», что на первый план выводило волшебные силы и загробный мир; название «Творимая легенда» увеличивает роль героя-творца, действий человека. Стоит отметить, что в начале XX в. повышается вера в прогресс, в науку, происходят важные открытия в физике, изменившие представления о мире. В итоге книги о волшебстве уступают место научной фантастике, которая становится популярной.

Литература

Сологуб Ф. Творимая легенда. Первая часть романа «Навьч чары» // Литературно-художественный альманах. Кн. III. СПб. 1907.

Сологуб Ф. Капли крови. Вторая часть романа «Навьч чары» // Литературно-художественный альманах. Кн. 7. СПб., 1908.